

Образы высшего духовенства в славянских языковых традициях

В докладе анализируются семантические дериваты на основе наименований православных и католических высших чинов священства в русском, украинском, белорусском и польском языках и их диалектах, а также фразеология и паремиология с участием этих наименований. В качестве базовых лексем выступают рус. *архимандрит* ‘высшее звание священника-монаха’, *архиерей*, укр. *архієрей*, белорус. *архірэі* ‘общее название священнослужителей высшей степени христианской церковной иерархии’, рус. *митрополит* ‘второй (после патриарха) духовный сан; глава епархии’, *патриарх* ‘высший титул главы православной церкви’, польск. *kanonik* ‘высшая ступень светского католического духовенства’, *pralat* ‘высшая церковная должность в католической церкви’, польск. *biskup*, укр. диал. *біскуп* ‘сановник, заведующий епархиями, епископ’, польск. *kardynal* ‘священнослужитель, занимающий высшую после Папы Римского должность в костеле’, польск. *eminentja*, укр. *еміненція* ‘титул кардиналов’, польск. *papież*, укр. диал. *pániiu* ‘глава римско-католической церкви, Папа Римский’.

В устойчивых сочетаниях с участием наименований всех представителей высшего духовенства встречаются указания на их высокий социальный статус, значимость (блр. слущк. *услугóуаць бы архірэя* ‘про деликатное, старательное обслуживание какого-нибудь важного человека’) и влияние (рус. «Полюбовного договора и патриарх не отнимет», польск. *na biskupich nogach chodzq* <на епископских ногах ходят> ‘имеют поддержку влиятельных людей’, *gadał z papieżem* <болтал с Папой Римским> ‘гордый, важный’, рус. литер. *серый кардинал*, польск. *szara eminentja* ‘человек, втайне кем-л. руководящий’). Проявленное в рус. диал. *лесной архимандрит* ‘медведь’ (ср. «В лесу и медведь архимандрит») сближение архимандрита и медведя основано на представлениях об их «важности» и «сановитости» [см. об этом: Дубровина, 2005, 200].

Представления о высоком положении кардинала нашли своеобразное преломление в обозначениях продуктов высокого качества (польск. *kardynałka* ‘сорт больших сладких груш’, ‘сорт больших сладких слив’), а также в названиях некоторых блюд, признаваемых вкусными и изысканными (*jabłka kardynalskie* ‘яблоки, запеченные в тесте’, *kardynał* ‘напиток из вина с апельсинами, ананасами, сахаром, пряностями, крюшон’).

В русском языке отмечается также богатство высшего священнослужителя, ср. влг. *митропóлки* ‘сани с обшитыми железом полозьями, изготовленные не кустарным способом’.

Социальный статус высших церковных чинов в польской языковой традиции определяется через сопоставление их со священнослужителями низшего уровня — ксендзом (кашуб. «Z ksaża biva biskup» <Из ксендза бывает епископ>), пресвитером (кашуб. «Kěj biskup mǎ pŕějajac, tej probóśc noǒi měj» <Когда епископ должен приехать, то пробст ноги моет>), — а также между собой («Łatwo być temu biskupom, kto ma wuja papieżem» <Легко быть епископом тому, у кого дядя Папа>, «Łatwo zostać kardynałem, kto ma stryja (wuja) papieżem» <Легко стать кардиналом, у кого дядя Папа>).

Образцом праведности и воплощением католической веры представляется Папа Римский: польск. «Bardziej katolicki niż sam papież» <Более католический, чем сам Папа>; ср. также закарпатск. *nániu* ‘католик’.

Высшее духовенство должно следовать этическим нормам, но в особых случаях оно от них отступает: «Голодный, и архимандрит украдет», «Голодный, и патриарх хлеба украдет». Несоответствие слов и поведения нашло отражение в образе польского прелата: «Pralacie, żyj tak, jak uczysz, niech lud przykład bierze» <Прелат, живи так, как учишь, пусть народ пример берет>, «Uczycie, panie pralacie, a sami źle działacie» <Учите, паны прелаты, а сами плохо делаете>. Частным случаем отступления от праведного поведения является нарушение обета безбрачия: польск. *żyję jak kanonik* ‘распутно’. Языковая номинация и паремнология «замечает» детей (и иных родственников) черного духовенства, появившихся вследствие нарушения этого обета: *kardynalczyk* ‘шутл. сын кардинала’: «Ożenił się równy z równą: kardynalczyk z opatuwną» <Поженились равный с равной: сын кардинала с аббатовой>, рус. «Я не архиерейский зять, с меня нечего взять».

В ироничной паремии «Biskup, który jest milczący, jest jako wrotny siedzący» <Епископ молчаливый, как привратник сидящий> от «противного» утверждается такая особенность поведения епископа, как многословие.

Отражен в языке и внешний вид высших священнослужителей. Внимание уделяется их одежде: фасону (польск. *kardynałka* ‘часть женского костюма’) и цвету (польск. *biskupski*, укр. львов. *біскупський* ‘темно-фиолетовый’, кашуб. *biskupje nogawice* ‘фиолетовые носки’, польск. *purpurat* ‘кардинал’, *kardynał* ‘растение губастик красный’), головному убору (рус. дон. *архиерейская шапка*, *архиее́ва голова́* ‘растение, вид кактуса’, влг. *памри́рх* ‘рогоз’, польск. *otrzymać kapelusz kardynalski* <получить кардинальскую шляпу> ‘стать кардиналом’). В портрете архиерея также присутствует образ калош (рус. карел. *с архиерейскими кало́шами ря́дом* ‘о часах, которые неточно ходят’). Здесь, по-видимому, отражено представление о неторопливой походке престарелого архиерея, которая ассоциируется с ходом отстающих часов [Тихомирова, 2013, 74]. Еще одной чертой облика архиерея становится борода: рус. урал. *архиерейская метла* ‘вейник незамеченный, *Calamagrostis neglecta*’ («Архерейска метла, наверно, что груба дак, да ишшо на бороду похожа»), укр. харк. *архієрейська мітла*, *архієрейське помело* ‘полынь однолетняя, *Artemisia annua* L.’. Последние факты могут быть мотивированы также внешним подобием растения священническому кропилю.

Дубровина С. Ю. Христианская лексика в русском диалектном «изводе». Тамбов, 2005.

Тихомирова А. В. Ассоциативно-деривационная и фразеологическая семантика наименований одежды в русской языковой традиции : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2013.